На следующее утро Вэй Лань покинул столицу и без оглядки направился на север. Там, в Северном Янь, его не переставал ждать Ло Вэй. Одна мысль об этом заставляла Вэй Ланя желать, чтобы у него выросли крылья и он полетел туда за ним.

Северный Янь, Императорский Дворец города Хэ Фан.

Евнух Старый Ван полировал оконные рамы Зала Образования Росы. Ранее замурованные окна теперь были вновь восстановлены и открыты. Не только окна, но и полуразрушенные дворцовые помещения были заново отстроены, и убранство здесь даже роскошнее, чем во дворце императора. Старый евнух Ван вовсе не удивлялся изменениями во дворце. Он уже год наблюдал за отношениями между его Императором и Ло Вэем. С точки зрения старого евнуха, даже если Император превратит этот дворец в лунные чертоги (Дворец на Луне), Ло Вэя это вовсе не обрадует. Если действующее лицо не радо, то и действия эти тщетны.

Несмотря на то, что обильное кровотечение из-за сломанной кости не забрало жизнь Ло Вэя, Сы Ма Цин Ша стал свидетелем его непокорности, и понял, что тот никогда не был мягким человеком.

— Разве императору пристало целыми днями на пролет сидеть без дела? — усмехнулся Ло Вэй, глядя на поднесенную Сы Ма Цин Ша чашу с водой. — Можешь ли ты позволить себе подавать кому-то чай и воду?

— Что бы ты ни сказал, все в порядке, — терпеливо сказал Сы Ма Цин Ша, — Ты давно не пил, разве ты не испытываешь жажды?

— Ты всегда можешь приказать кому-то сделать это, — сказал Ло Вэй, — Не нужно строить из себя хорошего передо мной.

— Юнь Ци.

— Теперь моя нога сломана, — холодно сказал Ло Вэй, пренебрегая благосклонностью Сы Ма Цин Ша, — Если хочешь, чтоб я переспал с тобой, боюсь тебе придется потерпеть, потому что ты не можешь не быть жестоким со мной.

— Я говорил, что больше не буду тебя принуждать.

— А если я захочу, чтоб ты умер, ты умрешь?

Сы Ма Цин Ша хотелось разозлиться, но теперь Ло Вэй – фарфоровый человек, тронешь и он разобьется, потому он не смел даже касаться его. Ло Вэй отказывался принимать пищу, потому его силой поили, но делали это лишь врачи, иначе ему снова могли причинить вред.

— Ты доволен своим сюда возвращением? — беспомощно опуская чашу в руках, спросил Сы Ма

Цин Ша.

— Неважно, — отозвался Ло Вэй, — Если притащишь собачью конуру, то я могу в ней жить.

— Юнь Ци, до каких пор ты намерен злится на меня? — спросил Ло Вэя Сы ма Цин Ша.

— Я просто хочу, чтобы ты умер, неужели ты не можешь меня понять? — на самом деле Ло Вэю хотелось выкрикнуть это ему в лицо, но даже простой разговор требовал от него больших усилий, — Ты убил моего старшего брата, и ты все еще говоришь мне о любви? У тебя есть совесть?

— Ваше Величество, принцу пора делать перевязку, — сказал осторожно приблизившийся лекарь Чу.

Сы Ма Цин Ша поднялся с края кровати. Каждый раз, когда наступало время перевязки для Ло Вэя, это было все равно, что путешествие к вратам ада. Этот человек совсем не мирно принимал это, ища лишь смерти. Только при удержании несколькими лекарями им удавалось сменить его повяки.

— Вы все зря стараетесь, — из-за лихорадки прошлой ночи сил на сопротивление у него почти не осталось, но Ло Вэй отказывался позволять лекарям менять повязки так просто, так что слова его не щадили, — Что толку меня лечить?! Чтоб ваш хозяин снова меня ломал?!

Видя Ло Вэя в таком состоянии, Сы Ма Цин Ша не выдержал и развернувшись сбежал. В его присутствии Ло Вэй раздражался еще сильнее.

— Принц, — заговорил лекарь Чу, сжимая руку Ло Вэя — Умоляю вас, чтобы жить, вам нужно есть, почему вы противитесь?

— Убирайся! — закричал Ло Вэй, этот крик забрал остатки его сил, отчего он обмяк.

Один из лекарей, давно ожидавший в стороне, поспешил воспользоваться возможностью и применил иглы. Эти иглы должны были защищать сердце Ло Вэя, однако во время их применения незя двигаться, и только во время полного обездвиживания Ло Вэя они осмеливались применять их к нему.

Сы Ма Цин Ша прислонился к перилам под карнизом и закрыл лицо руками. Он и представить не мог, что Ло Вэй станет таким после того, как лишился всего и его больше ничто не связывало со своей страной. Оказывается, есть на свете люди, подобные Ло Вэю, которые не боятся смерти, а вместо этого боятся жить. Похоже, после того, как его больше ничего не связывало, он полностью лишился мотивации жить. Каждый день он вел себя тихо только пока лежал без сознания от боли и слабости. Когда же у него появлялись силы, то всем вокруг было не продохнуть.

Старый евнух Ван спрятался в сторонке, если его Император его обнаружит, то он точно не избежит его гнева. Пока Ло Вэй в таком плохом состоянии, то вся челядь, от самых низких, до самых высоких должностей, все до единого в большой опасности, а о благосклонности их Императора можно вообще забыть. Спрятавшись у окна и наблюдая, как придворные лекари бросают окровавленную ткань в медный таз на земле, старый евнух осмелился взглянуть на нее только несколько раз, после чего больше не смел. Лекари по сей день понятия не имели, сумеют ли они спасти ногу Ло Вэя. Глядя на кучу окровавленных повязок, евнух Ван уже не сомневался, Ло Вэй точно станет хромым. Про себя евнух Ван размышлял: "Его лицо – бедствие для страны и народа, но, если он станет хромым и осанка испортится, не уменьшится лм губительность его внешности?"

При виде состояния травмы Ло Вэя, лекари приняли удрученный вид. Если кто другой ломал кости, то после того, как их соединяли и использовали лекарства, они спокойно срастались сами, после чего люди выздоравливали. Но у Ло Вэя, даже после стольких дней, кость все не срасталась, а отек и кровь так и не очистились, если все так будет продолжаться, его ногу действительно могут не спасти.

Вымыв руки, лекарь Чу вышел к Сы Ма Цин Ша.

— Как он? — спросил Сы Ма Цин Ша, едва увидел вышедшего лекаря Чу.

— Все еще не очень хорошо, — ответил лекарь Чу, в тот момент он не стал утверждать, что Ло Вэй идет на поправку, желая приписать себе заслугу. В случае, если ногу в конце концов не удастся сохранить, то лекари все еще рассчитывали на помилование.

— Долго он так не протянет, — сказал Сы Ма Цин Ша, — Разве нет способа заставить его снова хотеть жить, и перестать меня ненавидеть?

Лекарь Чу полагал, что если Император так и будет продолжать в том же духе, то даже прежде чем Ло Вэй сведет себя с ума, их Император сойдет сума первым. Лекарь мог только притвориться, что не слышал слов Сы Ма Цин Ша, подумав про себя, что единственный способ сделать это – повернуть время вспять, к первому дню, когда Ло Вэй только приехал в Северный Янь, и ничего еще не произошло.

— Ты столько лет занимаешься медициной, и ничего не можешь сделать? — спросил Сы Ма Цин Ша, как будто все его надежды теперь возлагалисьлишь на лекаря.

— Подданный беспомощен, — покачал головой тот.

— Я сегодня же объявлю об этом, — пнув колонну, сказал Сы Ма Цин Ша, — Приглашу известных врачей со всего мира, не верю, что не смогу найти того, кто сможет облегчить мои заботы.

— Облик принца Цзинь бесспорно прекрасен, — пытался убедить императора лекарь Чу. — Но

характер оставляет желать лучшего. Ваше Величество, даже если вы будете хорошо к нему относиться, он, вероятно, этого не оценит.

— Я давно это знаю, поэтому я… — не смог закончить Сы Ма Цин Ша фразу.

— В этом мире есть лекарство под названием Ванчуань (1), — сказал лекарь Чу. — Говорят, что оно может быть подобно реке Ванчуань в подземном мире, заставляя людей забыть прошлое.

— Где есть подобные лекарства? — в сердце Сы Ма Цин Ша зародилась надежда, если Ло Вэй ничего не помнит, сможет ли он остаться с ним?

— В нашем Северном Янь такого лекарства нет, — сказал лекарь Чу, — И я не думаю, что оно когда-либо снова появится в этом мире.

— Что ты имеешь в виду?

— Это лекарство происходит из семьи Циюань Лю из Великого Чжоу

— Кажется, я слышал об этой семье Лю, — сказал Сы Ма Цин Ша, припоминая что-то знакомое.

— Семья Циюань Лю является родня по материнской линии второго принца Великого Чжоу, Лун Сюаня, и весь клан был обезглавлен.

— Имеешь ввиду, что это лекарство есть у Лун Сюаня?

— Семья Лю начинала с медицины и, наконец, занялась политикой в качестве чиновников, — покачал головой лекарь Чу. — Они прекратили занятие медицинским бизнесом еще несколько поколений назад. Думаю Ванчуань уже сто лет как исчезло из мира. Кроме того, после приема этого лекарства люди будут испытывать сильную боль, и принц определенно не сможет этого вынести, — после того, как придворный лекарь Чу закончил говорить, он внезапно снова вздохнул – если бы клан Лю остался верен своей профессии, разве им истребление рода не оказалось трудным? Еще раз подумав об исходе семьи Циюань Лю, придворный лекарь вдруг начал сожалеть о том, что присоединился ко дворцу, было бы лучше, если бы он практиковал в городе.

Разочарованный, Сы Ма Цин Ша снова прислонился к перилам, что же ему делать с Ло Вэем?

****

1. Ванчуань □□ — поток забытия / потери памяти / река забвения.

http://bllate.org/book/15662/1401215